

Опустилась ночь.

Бай Сюй и Чэнь Юйфэй шли из гаража к главному особняку. Не успели они войти, как изнутри донеслись приглушенные звуки разговора, слов было не разобрать.

Бай Сюй удивился:

— У нас гости?

Чэнь Юйфэй покачал головой, не зная ответа.

После несчастья с третьей ветвью характер Шан Цюэяня стал куда более сдержанным и спокойным, Се Ци и дядюшка Линь тоже не любили шуметь, а у «главы семьи» наверху и вовсе не было возможности издавать такие звуки.

Не успели они переглянуться в поисках ответа, как дверь главного особняка распахнулась с характерным щелчком.

«...»

Взгляд Бай Сюя застыл, он нос к носу столкнулся с человеком, открывшим дверь.

Тот обернулся и крикнул кому-то внутри:

— Я же говорил, снаружи шаги!

Бай Сюй уставился на приметные каштановые кудряшки:

— Чжан Чаннин? Ты почему здесь?

Чжан Чаннин ответил как ни в чем не бывало:

— А что? Мне нельзя здесь появляться? Бай Сюй, я знаю этот дом не хуже тебя.

Чэнь Юйфэй вежливо поприветствовал:

— Младший господин Нин. Доктор Чжан тоже здесь?

Чжан Чаннин, проходя внутрь, ответил:

— Брат привез команду для планового осмотра Третьего брата, а мне делать было нечего, вот я и увязался проведать Цюэяня.

Бай Сюй и Чэнь Юйфэй вошли в дом.

В центре гостиной на первом этаже Шан Цюэянь полусидел на диване с геймпадом в руках.

— Чжан Чаннин, играй своим аккаунтом сам, если проиграешь — я не виноват.

Он нажимал на кнопки, казалось бы, беспорядочно, но в глубине глаз горела жажда победы.

В то же время дядюшка Линь, тетушка Чжуан и остальные слуги суетились на кухне, явно готовя роскошный ужин.

Чжан Чаннин поспешил обратно, и его хохолок на затылке забавно подрагивал:

— Так и знал, что ты растерял навыки. Ай-яй, левее, левее, быстрее...

GAME OVER!

«...»

Звук проигрыша заглушил поторапливания.

Шан Цюэянь нахмурился и бросил геймпад другу.

Чжан Чаннин, видя, что тот молчит и дуется, поддел:

— Шан Цюэянь, ну ты и тупица.

Говоря это, он не забыл взглянуть на только что вернувшегося Бай Сюя:

— Бай Сюй, скажи же? Я дал ему поиграть всего чуть-чуть, а он сразу слился.

Шан Цюэянь скрипнул зубами, гордо отказываясь признавать поражение:

— Я просто отвык, да и игра эта твоя дурацкая, неинтересная.

— Это новейший зарубежный релиз! Что значит неинтересная?! Я специально привез!

— Просто неинтересная!

— Просто у тебя нет вкуса!

«...»

Хотя Бай Сюй знал, что они друзья детства, наблюдая воочию эту сцену перепалки двух «детсадовцев», он не сдержал смешка.

Смех отвлек Чжан Чаннина:

— Бай Сюй, я только что слышал от Се Ци, что ты планируешь открыть студию керамики?

Бай Сюй ответил:

— Да, в процессе подготовки. Пробное открытие примерно в конце июня. Заглянешь поддержать?

Чжан Чаннин тут же откликнулся:

— Конечно! У меня за границей много друзей, увлекающихся искусством, подкинуть тебе клиентов?

— Буду только рад, — принял предложение Бай Сюй.

Взгляд Шан Цюэяня метался между Бай Сюем и Чжан Чаннином, выражая некоторое удивление:

— Постойте, когда вы двое успели познакомиться? И так сдружиться?

Чжан Чаннин даже не стал начинать новую игру, поддразнивая друга:

— А вот не скажу~

Бровь Шан Цюэяня дернулась, он злился, но ударить не решался:

— Не думай, что раз твой брат здесь, я не посмею тебя наказать.

Будучи младшим ребенком в семье Чжан, его друг с детства рос избалованным, особенно старался его второй брат, Чжан Чансюй. С виду холодный и равнодушный ко всему, на деле он баловал младшего брата безмерно и никому не позволял его «обижать».

Чжан Чаннин с гордым и самодовольным видом заявил:

— Только попробуй, я позову брата вниз.

«...»

Бай Сюй улыбнулся и подошел ближе, поясняя:

— Ранее Чаннин подумал, что ты пойдешь на банкет, и испугался, что тебя там будут обижать одного, поэтому пошел туда сам. Там мы и познакомились.

Кратко, но с акцентом на добрые намерения Чжан Чаннина в тот вечер.

И действительно, услышав первую часть фразы, Шан Цюэянь тут же расслабил брови, а тон его смягчился:

— Кто может меня обидеть? Это тебя с твоими тонкими ручками и ножками, главное, чтобы не обидели.

Чжан Чаннин гордо хмыкнул и сменил тему:

— Точно, мы с Бай Сюем в тот вечер еще и выпили.

Вспомнив об этом, он снова посмотрел на Бай Сюя:

— Бай Сюй, с тобой же всё в порядке было? Алкоголь был слишком крепким, у меня на следующий день голова раскалывалась до самого вечера.

Бай Сюй покачал головой, но в памяти неконтролируемо всплыли образы:

В ту ночь он, под действием алкоголя, творил с Шан Яньсяо что хотел, а тот, кажется, сам отнес его в спальню.

Сцены, которые он считал «сном», становились всё более четкими и глубокими с каждым разом.

В глазах Бай Сюя промелькнул блеск — удовольствие, которое он сам не до конца осознавал.

— Да, я в порядке, на следующий день отоспался и всё прошло.

Топ-топ-топ.

Раздались шаги на лестнице.

Трое у дивана одновременно подняли головы. Спускавшийся Чжан Чансюй, внезапно

встретившись с тремя парами глаз, на мгновение замер.

Чжан Чаннин первым подал голос:

— Второй брат!

Чжан Чансюй перевел внимание на него, но тут же услышал еще одно приветствие:

— Доктор Чжан, снова здравствуйте.

Это был Бай Сюй.

Их взгляды встретились в воздухе. Бай Сюй, прекрасно зная ответ, спросил:

— Как состояние Третьего молодого господина?

Чжан Чансюй, уже узнавший от друга реальное положение дел, ответил безупречно:

— Все показатели стабильны. Кроме того, мне кажется, он начал реагировать на звуки извне, просто пока не может очнуться.

— Я свяжусь с зарубежными специалистами-неврологами. Через какое-то время попробуем использовать профильное медицинское оборудование для внешней стимуляции, возможно, это поможет.

«...»

Не зря он был важнейшим второстепенным персонажем оригинальной книги. Этот «друг-доктор» подыгрывал и лицедействовал так, что непосвященные верили безоговорочно.

Бровь Бай Сюя едва заметно приподнялась:

— Это хорошо. Когда доктор Чжан здесь, на душе спокойнее.

Чжан Чансюй уловил подтекст и спокойно ответил:

— Разве? Зная, что Младший господин Бай ежедневно заботится о Яньсяо, мне тоже спокойно.

Чжан Чаннин вмешался:

— Второй брат, Бай Сюй, вы чего? Почему вы говорите с такой одинаковой интонацией?

Взгляд Чжан Чансюя легко вернулся к брату:

— Ничего, просто показалось, что Младший господин Бай выглядит знакомо, вот и перекинулись парой слов.

Сказано «парой слов» — и действительно, на этом всё закончилось.

Дворецкий Линь вынес из кухни кастрюлю с тушеным блюдом и, увидев, что все в сборе, сказал:

— Как раз вовремя. Садитесь все, блюда почти поданы.

Семьи Чжан и Шан были дружны. И Шан Яньсяо с Чжан Чансюем, и Шан Цюэянь с Чжан

Чаннином были друзьями с детства, так что совместные ужины были обычным делом.

Шан Цюэянь, исполняя роль «главы семьи», пригласил:

— Второй брат, спасибо за труды, садись.

С этими словами он осторожно перебрался на край дивана и подтянул к себе инвалидное кресло. Бай Сюй и Чжан Чаннин переглянулись и, проявив молчаливое согласие, «жестoko» не стали помогать.

Только когда Шан Цюэянь самостоятельно уселся в кресло, Чжан Чаннин потащил брата к обеденному столу:

— Дядюшка Линь, мы с братом только и мечтали о тушеной рыбе, которую вы с тетужкой Чжуан готовите!

Чжан Чансуй поправил:

— Это ты один мечтал.

Дядюшка Линь добродушно рассмеялся:

— Если молодым господам нравится, ешьте сегодня побольше.

Бай Сюй, слушая оживление за столом, подсознательно бросил взгляд на второй этаж.

Шан Цюэянь, заметив, что он не садится, спросил:

— Бай Сюй? Ты не будешь есть?

У Бай Сюя мелькнула мысль:

— Дядюшка Линь, приготовь мне отдельную порцию, пожалуйста. Я поем наверху. Целый день не видел Яньсяо, как раз побуду с ним.

Услышав это, все уставились на него.

Бай Сюй ничуть не смутился:

— Чего вы на меня смотрите? Старая госпожа позволила мне войти в этот дом именно для того, чтобы я «приносил удачу» и чаще был рядом с ним. Это мой долг.

В доме суетились и другие слуги, так что некоторые вещи нельзя было говорить слишком прямо.

— Кстати, я очень голоден, так что положи побольше еды.

«...»

Шан Цюэянь и остальные, знавшие правду, переглядывались с недоумением. Лишь Чжан Чансуй воспринял это спокойно:

— Яньсяо сейчас необходима нерегулярная внешняя «стимуляция». Это могут быть звуки или запахи.

Он многозначительно посмотрел на Бай Сюя:

— Сейчас время ужина, и то, что господин Бай хочет побыть с ним, очень хорошо.

На губах Бай Сюя появилась легкая улыбка:

— Вот видите? Слушайте доктора Чжана, он плохого не посоветует.

Дверь открылась и снова была заперта.

Бай Сюй с улыбкой посмотрел на человека, всё еще притворяющегося спящим на кровати:

— Это я, хватит притворяться.

Шан Яньсяо медленно открыл глаза и сел. Увидев в руках Бай Сюя переполненный поднос, он редко удивился:

— Ты почему...

— Я просто подумал: внизу за столом так весело и шумно, а кто-то вынужден прятаться в спальне на пустой желудок, скрываясь от лишних глаз. Это уж слишком жалко~

В конце фразы прозвучала явная насмешка.

Шан Яньсяо не выказал ни смущения, ни раздражения от подколки. Он лишь наблюдал, как Бай Сюй расставляет принесенную еду на столе в малой гостиной.

— Ты собираешься есть прямо передо мной?

Стряпня тетушки Чжуан всегда была отменной, от одного запаха просыпался голод.

Бай Сюй парировал:

— А нельзя?

Шан Яньсяо ничего не мог с ним поделать:

— Можно.

— Ладно, без шуток. Считаю это моей заботой о союзнике.

Бай Сюй перестал шутить и просто пригласил:

— В это время посторонние вряд ли зайдут. Не хочешь присоединиться?

Шан Яньсяо взглянул на запертую дверь и решительно встал с кровати.

Они сели друг напротив друга за стол. Бай Сюй передал ему чистые приборы:

— Твоя роль слишком утомительна, никуда нельзя выйти.

Обычный человек точно не выдержал бы таких ограничений.

Шан Яньсяо зачерпнул ложку супа:

— Пока вы не видите, я тоже работаю.

Бай Сюй задумался:

— Я слышал от Се Ци, что после происшествия с третьей ветвью в дочерних компаниях и проектах не возникло серьезных проблем. Это твоя тайная работа?

Шан Яньсяо не стал отрицать, лишь сказал:

— На самом деле дочерние компании управляются автономно. Даже если в краткосрочной перспективе нет новых проектов, они могут продержаться некоторое время на старых.

Бай Сюй кивнул:

— Верно. Настоящая проблема — это Корпорация.

Чем крупнее корпорация, тем запутаннее и серьезнее внутренняя фракционная борьба. Если третья ветвь будет отсутствовать долгое время и никем не будет заменена, их связи и влияние внутри компании будут разрушены и поглощены другими сторонами.

Бай Сюй спросил:

— Позволишь брату занять место?

<http://bllate.org/book/13769/1271431>